

культуры. Если исходить из некоего гуманистического идеала, то целостность формирующейся полицентрической культуры должна достигаться на основе высших ценностей (истина, добро, справедливость, свобода, красота...), которые формируются не отдельными секторами культуры, а культурой как целостностью. В таком случае эти — высшие — ценности находятся в некотором смысле над актуально существующими секторами культуры и регулируют их развитие, регулируют развитие науки, в частности.

1. Финогентов В. Н. Лекции по философии науки: Учеб. пособие для аспирантов. Уфа. 2006.

2. Барбур И. Религия и наука: история и современность. М., 2001.

В. П. Червонный
Екатеринбург

ИДЕАЛЫ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Известный российский мыслитель Дм. Фурман полагает, что одна из главных причин кризиса российского общества состоит в «нашем неумении быть свободными». Данная идея заметно перекликается с выраженной задолго до упомянутого московского профессора тревогой столкновений российской духовности, особенно П. Я. Чаадаева, по поводу начиненной бациллами сервильности духовно-культурной ориентации многих россиян. Думается, имеется немало оснований для констатации того факта, что большой процент российской молодежи не обладает отмеченным «умением», особенно если иметь в виду подлинный, фундаментальный смысл свободы.

Многие российские студенты представляют суть свободы в весьма ограниченном, «культурно-бытовом» аспекте: в плане материальной независимости от родственников либо, в лучшем случае, наличия набора формально трактуемых политических прав, которыми они зачастую склонны наделять и экстремистов, в том числе нацистского толка. Нередко ядром студенческого менталитета являются эрзац-ценности, неотрывные от пропаганды культа денег, быстрого, не подготовленного собственным трудом, успеха в бизнесе, несоотносимого с «кодексом чести» предпринимателя, банкира, от ориентации на экстремистский национал-патриотизм, наркопаллиативы и т. п. Достаточно редка позиция, согласно которой свобода есть осознанный человеком духовный выбор, но и в этом подходе она, как правило, не ассоциируется с процессом профессиональной

и гражданской самореализации личности, не причиняющим злонамеренного ущерба другим, основанным на фундаментальных социокультурных ценностях и неотрывным от ее морально-правовой ответственности за качество данной самореализации.

В. Ерофеев справедливо подчеркивает, что степень свободы в каждом поколении различна. Современное поколение нашей молодежи на вопрос, желает ли оно быть свободным, в значительной своей части дает позитивный ответ. Но важно иметь в виду тот конкретный социокультурный контекст, в рамках которого это желание может быть реализовано.

В нашей стране пока еще наличествует социальная ситуация своеобразного заколдованного круга: необходимые для достойной самореализации общественные условия складываются недостаточно интенсивно и неоднозначно. Заметно ощущается нежелание части влиятельных чиновников, в том числе «ответственных за культуру», решительно распрощаться с тоталитарным наследием, присущими ему архетипами псевдокультуры, воспевавшей единомыслие, по поводу которого Г. Гегель высказался достаточно ярко: если все думают одинаково, это означает, что не думает никто. Очевидная ныне несвобода многих СМИ, прежде всего электронных, обуславливает недостаточный простор для молодежных дискуссий по проблеме «культуры свободы» человека, обладающего гражданским самоопределением либо стремящегося подняться до него с типичной сегодня ступени предгражданского или догражданского состояния своей духовности. В такой ситуации стремление стать свободными, научиться этому «деформируется» и может привести к отождествлению свободы едва ли не с вседозволенностью.

«Свобода неделима, — отмечал М. А. Бакунин, — нельзя отсечь ее часть, не убив целиком». Этот глубокий по смыслу тезис вполне можно экстраполировать на сферу духовности, духовной культуры в целом. Молодой человек, начинающий свою самореализацию в не вполне благоприятной социальной среде, вряд ли сумеет в перспективе отрешиться от ныне влиятельных импульсов «управляемой», запрограммированной свободы. Это накладывает на власть историческую ответственность за качество содействия процессам формирования гражданского общества.

Права С. Алексиевич: «Нам предстоит вырастить в себе свободу. Свободного человека нельзя экспортировать как швейцарский шоколад. Его можно только выращивать, а это огромный труд». «Кодекс чести» преподавателя философско-культурологического знания требует от нас проявлять максимальные усилия в данном

направлении. Иного не дано, если мы не желаем причинить российской цивилизации непоправимый ущерб уже в обозримой исторической перспективе.

Т. Ю. Шибeko
Екатеринбург

ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

Разработка проблемных аспектов ценностей в системе культуры предполагает возможность анализа отношений между данными категориями. Как объекты исторической коммуникации, обозначенные термины подвергаются многообразному, сложному содержательному толкованию, следовательно, нуждаются в уточнении смысловых значений.

Ценности и система культуры имеют однородную генетическую основу, ориентированную на определенный срез сознания людей, т. е. ценностное сознание, однако, не являются тождественными понятиями. Историческая вертикаль развития и совершенствования ценностного сознания пересекается горизонтальными уровнями социокультурного пространства, смысловым содержанием которого выступает система культуры. По выражению философа В. Соловьева, понятие культура содержит в себе твердое мерило для определения сравнительного достоинства или ценности различных рас, наций, индивидов. (См. 1, С. 698). В самом общем понимании, культура — это самоорганизующаяся система отношений между человеком (классом, этносом, социумом) и миром. Подчеркивая социальную значимость культуры, Л. А. Закс пишет: «И чем дальше культура удаляется от природы, тем более трансформируется, становится качественно иной исходная потребность, тем более культурно-специфичными оказываются соответствующие проявления человека, и тем более сам он начинает быть именно человеком». (2, С. 6-16).

Как система, культура обладает следующими свойствами: а) целостность структурных элементов; б) наличие закономерных связей и отношений, взаимодействие между всеми элементами системы; в) наличие системообразующих факторов.

Согласно выше сказанному, система культуры состоит из специфических подсистем, структурных элементов, например: интернациональная и национальная культура, западная и восточная, цивилизационная и традиционная, светская и религиозная, элитарная и массовая, социальная и личностная и т. д. Формой освоения и